

Александр Чуев

Трудная дорога в Рай

18+

Александр Чуев
Трудная дорога в Рай

«Автор»

2020

Чуев А. В.

Трудная дорога в Рай / А. В. Чуев — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-98890-3

Фантастический роман о жизни и работе тех, кто живет на других планетах и в других социальных координатах. Это первая книга об отношениях землян и инопланетян, присматривающих за нами и помогающих нам остаться в живых и сохранить нашу прекрасную планету. Конечно это и повествование о любви, предательстве и борьбе добра со злом.

ISBN 978-5-532-98890-3

© Чуев А. В., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1. Встреча с новым прошлым	5
Глава 2. Планета Ветта	10
Глава 3. Школа Ветты	15
Глава 4. Встреча с Богом	19
Глава 5. Выбор служения	21
Глава 6. Возвращение на Землю	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Александр Чуев

Трудная дорога в Рай

Глава 1. Встреча с новым прошлым

Ночной воздух немного пьянил. Вокруг стояла почти идеальная тишина, и только редкий стрекот цикад иногда нарушал ее. Запах травы и терпкий аромат сосновых иголок уносили мысли далеко-далеко. На траве лежал человек. Он смотрел на звездное небо и неторопливо размышлял. Человека звали Константин.

Он лежал неподвижно уже довольно долго. Казалось, он одновременно и здесь, и не здесь. Костя был простым программистом, работал в фирме по созданию и продаже разнообразных прикладных программ. Еще час назад он вышел из своего офиса, сел в машину, но завести двигатель не успел. Что-то случилось – и он оказался здесь, в этом сосновом лесу.

Он очнулся на земле, точнее на сосновом дерне, не имея ни малейшего представления, где находится и как он здесь очутился. Шок от неожиданного перемещения был настолько велик, что некоторое время Костя вообще не мог пошевелиться, а только старался понять, где он и что с ним. К сожалению, ответить на этот вопрос было некому.

Константин встал. Он все еще старался понять, что с ним произошло, как вдруг увидел человека лет двадцати пяти, который быстрыми шагами шел к нему прямо из леса.

«Простите, вы не подскажете, как пройти к дороге?» – это было первое, что сумел выговорить Костя, когда человек подошел. В любом случае он хотел заговорить первым и по мере возможности разобраться, где же все-таки он находится.

– Здесь нет дороги, – ответил незнакомец очень ровным и спокойным голосом. – А куда вы хотите попасть?

– Я?..

Константин явно не ожидал такого вопроса.

– Я хочу попасть домой.

Он не смог придумать ничего лучше, однако это совсем не смутило незнакомца.

– Вы скоро будете дома, – ровным голосом ответил он. – Но сначала давайте познакомимся.

– Костя, – представился Константин. В его сознании все смешалось. Он начал сомневаться в реальности происходящего.

– Фрэд, – с легкой улыбкой произнес незнакомец. – Не удивляйтесь ничему, вы скоро все поймете. Пойдемте со мной.

Он сделал приглашающий жест и направился в сторону леса, из которого вышел. Константин медленно пошел за ним. Его разум и критическое мышление ничего не могли ему подсказать. В какой-то момент он просто сказал себе: «Будь что будет!» – и поспешил за своим новым знакомым.

Минут через десять они вышли на небольшую поляну, на которой стоял обычный деревянный дом. Точнее, Константину сначала показалось, что дом совсем обычный, но потом он сразу же понял, что это не так. Дом был какой-то уж очень новый, как будто его только что собрали строители. Казалось, он должен пахнуть свежесрубленным деревом, лаком и краской, но никакого запаха вообще не чувствовалось. Вслед за Фрэдом Константин поднялся на небольшую террасу и вошел в дом.

Внутри было очень светло и чисто. В центре большой комнаты стоял прямоугольный деревянный стол, который напомнил Константину о чем-то очень далеком и очень родном, но дальше этого ощущения он так и не смог продвинуться. Вокруг стола стояли несколько

деревянных простых стульев, по стенам – два вполне современных шкафа. Больше ничего в комнате не было.

– Садитесь, – пригласил Константина Фрэд, опустившись на один из стульев. – Хотите кофе или чаю?

– Можно кофе, – ответил Константин почти автоматически и только потом подумал: «А откуда здесь кофе и на чем его можно приготовить?» В тот же момент он ощутил приятный запах свежесваренного кофе. Непонятно откуда на столе появилась чашка. Он не успел заметить, как она возникла практически из ничего. «Видимо, я сплю», – подумал он. Незнакомец вдруг усмехнулся. Перед ним тоже стояла чашка, и в ней тоже было что-то, напоминающее кофе.

– Вы не во сне, – ответил он на мысли Константина. – Мы с вами просто в другом пространстве, но при этом оба остаемся на Земле.

– В каком пространстве? – странным неестественным голосом спросил Константин.

– Вы же программист, неужели не догадываетесь? – Фрэд теперь уже широко улыбался.

– В виртуальном?

– Ну конечно, только это немного сложнее. Это пространство вполне настоящее, просто находится в ином измерении, а вот мы с вами в нем присутствуем очень даже виртуально и временно. Но при этом можем пить кофе, есть и разговаривать.

– Кто вы? – голос Константина предательски задрожал.

– Человек, как и вы. Только живу не на Земле, а на очень далекой от вашей Солнечной системы планете.

– Зачем вы здесь и что вам от меня нужно? – Костя старался говорить как можно спокойнее и безразличнее, что не очень получалось.

– Сейчас я здесь ради вас, а вообще осуществляю наблюдение за одним из ваших континентов. Моя задача – сообщать обо всех событиях, которые могут интересовать моих соотечественников, работающих сейчас на Земле.

– Работают на Земле? Не понимаю, а при чем здесь я?

Фрэд немного откинулся в кресле, и Константин только сейчас почувствовал, что деревянный стул под ним вовсе и не стул, а очень мягкое и подстроившееся под его фигуру кресло. Он практически утонул в нем, но не понимал, как это происходит.

– Мы хотим пригласить вас на нашу планету и предложить работать вместе с нами, – очень просто сказал Фрэд.

– Ваша мама была уроженкой Ветты. Так называется наша планета, и потому вы не совсем землянин. Поэтому мы и хотим, чтобы вы занялись чем-то более важным и для Земли, и для Ветты, нежели то, что вы делаете сегодня. Но кроме того наша обязанность – предоставить вам возможность вернуться на Ветту и воссоединиться со своими родными, если вы этого захотите.

– Ветта, родные... я не очень понимаю. Моя мама простая учительница. У нее есть родители, и моя бабушка до сих пор жива. Может, вы ошиблись?

Фрэд еще раз улыбнулся, очень открыто и широко. На душе у Константина сразу стало как-то легче, дрожь и испуг прошли.

– Нет, мы не ошиблись. Ваша бабушка безусловно землянка, как и ваш дедушка. Однако ваша мама – не их родная дочь. Она появилась в их жизни примерно так же, как я появился в вашей. Но их память была скорректирована, и они, естественно, думают, что это их дочь.

– А как же мамы фотографии, как же ее рассказы о своем детстве?

– Все, что относится к периоду, когда вашей матери еще не было на Земле, было очень тщательно воссоздано, включая и воспоминания соседей, друзей и просто всех тех, кто мог видеть или знать ваших дедушку и бабушку.

– Но это же гигантская работа, зачем?..

– Это совсем не так сложно, как вы думаете. Особенно если иметь возможность переместиться в то время, которое необходимо, и создать параллельную реальность, похожую на ту, где мы сейчас с вами разговариваем. – Фрэд явно был доволен впечатлением, произведенным на Константина. – А во-вторых, наши системы – то, что вы называете компьютерами, только совсем другого плана и уровня, – создают такие реальности для тысяч людей примерно за десятые доли секунды по вашему времени. Вот на сбор всех данных, в том числе и всей информации из прошлого, уходит чуть-чуть побольше, но тоже немного. Пара ваших земных часов – и собрано все за десятки лет.

– Но зачем так сложно, зачем менять воспоминания? Моя мама могла ведь просто поселиться на Земле и создать для себя какую-то... – Константин никак не мог подобрать подходящее слово. – Легенду, что ли.

– К сожалению, ваши земные спецслужбы работают очень неплохо для вашего времени и уровня развития. Поэтому, когда ваша мама познакомилась с вашим отцом, и они полюбили друг друга, возникла необходимость срочного преобразования реальности и создания новой истории вашей семьи. Ваша мама была очень ценна для нас, да и для земного человечества тоже, хотя оно об этом и не подозревало. Мы не могли допустить ее обнаружения, так же как не могли отозвать домой. Ее работа была очень важна для вашей планеты, да и для нашей тоже.

Костя залпом выпил кофе, и приятное тепло сразу разошлось по всему телу. Он изо всех сил старался понять все, что говорил ему Фрэд, но это получалось с большим трудом. Он осознал, что почти ничего не понимает из сказанного.

– Ваша мама не умерла от сердечного приступа, – вдруг неожиданно сказал Фрэд. – Она погибла при выполнении очень сложной миссии вблизи вашего Солнца. Они с вашим отцом пожертвовали собой ради сохранения Земли и жизни на ней.

– Но отец же давно бросил нас! – Костя уже совсем запутался.

– Нет! Ваш отец просто улетал учиться на Ветту, а когда вернулся, то почти сразу же они отправились к Солнцу. К сожалению, спасти их нам не удалось. Те, кого вы знаете здесь, на Земле, под именем «серые», попытались скрутить пространство и время, чтобы создать канал перекачки солнечной энергии для своих нужд, что неминуемо привело бы к гибели всей Солнечной системы. Видимо, им было неважно, что будет при этом со всеми живыми существами. И нам пришлось их остановить, да и вообще закрыть любые возможности для кого бы то ни было проникнуть в гелиосферу. Но при этом ваши родители не успели переместиться из опасной зоны, поскольку до самого последнего момента не позволяли никому помешать им. Они же и обезвредили временной туннель, который создали «серые».

– Что же с ними случилось? – машинально спросил Костя.

– Они переместились в другой мир, но мы не знаем и не в силах узнать, куда именно. Они просто исчезли из нашего пространства-времени. И где они теперь, никому не известно. Только Создатель (по-вашему, Господь) знает, где они. Самое главное, что больше никто и никогда, по крайней мере в ближайшие и прошедшие пять–семь тысяч лет, не сможет помешать землянам спокойно развиваться. «Серые» уже наказаны за свою безответственность. И теперь корректировкой развития их цивилизации занялись очень серьезно уже на галактическом уровне, есть неплохие результаты. Но ваших родителей этим, конечно, не вернуть. Однако мы давно наблюдаем за вами и считаем, что у вас замечательные способности. Вы смогли бы продолжить дело ваших родителей. Если захотите, конечно.

– Что я должен делать? – спросил Константин. Он постепенно начинал привыкать к своему новому положению.

Фрэд удовлетворенно откинулся назад и сделал глоток из своей чашки.

– Для начала я предлагаю вам отправиться на Ветту, пообщаться со своими близкими по материнской линии и пройти обучение, которое изменит вас и сделает таким же, как и мы. А

потом вы сами вправе решать, что будете делать. Захотите ли вернуться на Землю, займетесь чем-то еще в другом мире или останетесь на Ветте.

– Надолго я должен улететь?

– По земному времени лет на пять, но если вы потом решите вернуться на Землю, то вернетесь именно в то время, в которое сочтете нужным. Можно сделать так, чтобы вы отсутствовали всего несколько секунд. Поверьте, вы просто еще очень мало знаете о мире и времени. Но потом вы все поймете, и для вас это станет обычным делом.

– Когда я должен улетать?

– Когда будете готовы. Возможно, вы захотите взять что-то с собой или пообщаться с кем-то.

Костя задумался. Ему было не с кем общаться, да и брать с собой он ничего не хотел. Девушка Катя, с которой они раньше встречались, недавно бросила его ради какого-то бизнесмена. Оставалась только бабушка, но ведь Фрэд сказал, что он может вернуться всего через несколько секунд, поэтому никто ни о чем не узнает.

– Я готов лететь, когда вы сочтете нужным. Мне нечего брать с собой и не с кем общаться. Мы ведь сможем вернуться в то же время? – помедлив, спросил он.

– Конечно! Мы вернемся в сегодняшний день и в это время. – Фрэд снова улыбнулся. – Я и не ожидал от вас другого ответа, вы достойный сын своих родителей. Если вы не против, мы отправимся прямо сейчас. Но сначала вам следует вернуться в обычное пространство.

В одно мгновение все исчезло, и Константин снова оказался в своей машине на парковке у офиса. Прежде чем он успел о чем-либо подумать, он снова переместился. Но на этот раз все было как-то иначе. Он оказался в большой комнате без окон, – простой, ничем не примечательной прямоугольной комнате, потолок, стены и пол которой были выкрашены в ярко-зеленый цвет. Костя не стоял и не лежал, а сидел, но под ним ничего не было, хотя он и чувствовал опору. Он просто парил в воздухе в каком-то невидимом кресле. Рядом, также на некоторой высоте от пола, в таком же невидимом кресле парил Фрэд.

– Где мы? – спросил Константин.

– На нашей базовой станции на дне океана, – ответил Фрэд. – Это кабина перемещения. Вы называете такие перемещения телепортацией. Мы определяем это скорее, как прыжок сквозь пространство и время. Сейчас мы прыгнем на другую станцию на Нептуне, а потом сразу на Ветту.

– Вы разве не летаете на космических кораблях, похожих на «летающие тарелки»? – почти иронично спросил Костя, но Фрэд совсем не отреагировал на его иронию.

– Конечно, летаем, особенно когда нам нужно за кем-нибудь или за чем-нибудь наблюдать либо изучать пространство, где мы еще не были. Но сейчас мы просто перемещаемся, и нет смысла растягивать эту «процедуру». Да и вы же хотите вернуться в то же время, а это возможно только при таком способе путешествия.

Больше Константин ничего спросить не успел. Что-то вдруг тихо загудело, и комната, в которой они находились, изменилась. Точнее, пол, стены и потолок поменяли цвет на золотисто-желтый.

– Вот, мы и на Нептуне, – сказал Фрэд. – Теперь нам нужно перейти в другой отсек для дальних путешествий.

– А почему мы не можем попасть на Ветту прямо с Земли? – недоумевающим тоном спросил Костя.

– Во-первых, для этого нужно очень много энергии. Пришлось бы строить очень большую станцию, но ее могли бы обнаружить, чего мы пока совсем не хотим. А потом, как я уже сказал, ваша Солнечная система полностью закрыта, в том числе и для таких перемещений, как извне, так и наоборот. Но внутри никаких препятствий для прыжков или телепортации нет. Здесь же, на Нептуне, у нас есть специальный защищенный проход, а точнее шлюз, позволяющий

прыгать туда, куда нам нужно, и возвращаться обратно. Мы сейчас как бы между внешним и внутренним слоями защиты. Впрочем, со временем ты все узнаешь и поймешь сам.

С этими словами Фрэд встал со своего невидимого кресла и направился к одной из стен комнаты, в которой при его приближении вдруг появился проход. Константин последовал за ним. Сначала они попали в ничем не примечательный коридор. Правда, стены, пол и потолок в нем излучали какой-то неизвестно откуда идущий приглушенный свет. Потом они сразу оказались в большом помещении, похожем на зал с достаточно высоким потолком. Помещение так же, как и та комната, из которой они вышли, имело круглую форму, то есть в нем не было углов. Пол плавно перетекал в стены, а стены – в потолок, и вся комната была заполнена очень спокойным неярким светом.

Прямо в центре комнаты располагался большой круглый стол. Над ним в воздухе висел светящийся шар, чем-то напоминающий голографический экран. Вокруг стола в невидимых креслах расположились несколько мужчин и женщин. Похоже, они занимались каким-то серьезным и важным делом.

– Это зал управления станцией, – ответил на беззвучный вопрос Константина Фрэд. – Точнее, станция всем управляет сама, а мы принимаем решения, что, как и когда делать. Не будем мешать им работать. Сегодня очень напряженный выдался день.

Но в этот момент люди вдруг увидели их и заулыбались. Несколько человек встали со своих мест и подошли к Фрэду и Константину. Они приветливо поздоровались на чистом русском языке (по крайней мере, сначала Косте так показалось). Правда, чуть позже он осознал, что многие разговаривают с ним, не открывая рта, и вообще их голоса сразу звучат у него в голове.

Они не задержались в зале управления и сразу направились в «кабину дальних прыжков», как ее назвал Фрэд. Это была такая же круглая комната, как и та, в которую они прибыли, но немного побольше. Когда они вошли в нее, вход закрылся, и теперь они находились будто в каком-то цилиндре.

– Иди сюда, – позвал Фрэд, встав точно в центре комнаты. (Он как-то совершенно незаметно перешел с Костей на «ты».) Константин подошел и встал рядом.

– Здесь нет кресел, и все будет немного иначе, но очень быстро! – объявил Фрэд.

После его слов все стены вдруг исчезли, и они оказались парящими в космическом пространстве. Костя даже не успел испугаться, как неведомая сила повлекла их куда-то, а точнее, само пространство стало двигаться вокруг них. Они помчались с невероятной скоростью. А может, просто смотрели, как пространство летит мимо них, но сами находились где-то вне его. Все вдруг исчезло и опять появилось, но они были уже совсем в другом месте, и звезды были совсем другими.

– Вот, мы и прилетели, – сказал Фрэд.

Костя увидел солнце, но сразу понял: это не то солнце, к которому он привык. Звезда была ярче и больше, или ему просто так казалось. Еще мгновение – и снова возникли зеленые светящиеся стены. Они прибыли на Ветту.

Глава 2. Планета Ветта

Первым, что поразило Константина на Ветте, был ее воздух. Не просто чистый и прозрачный, похожий чем-то на воздух в сосновом лесу, – он был наполнен запахами и вкусами. Константин не только вдыхал его, он буквально пил этот воздух, как прекрасный напиток, с каждым вдохом становясь сильнее и бодрее. Видимо, соотношение азота, кислорода и других газов было подобрано оптимально для жителей планеты, а возможно, и для землян.

Станция прилета находилась в самом центре одного из мегаполисов Ветты, если его так можно было назвать. Выйдя из круглого купола станции, Константин даже не понял, где он находится. Город не был похож на город в его привычном для землян понимании. Прежде всего, здесь не было заметно ни одного угла или острого выступа. Все здания, а их были тысячи, имели круглую либо овальную форму; порою это были цилиндры или кубы с закругленными краями. Многие здания не стояли на земле, а просто висели в воздухе, ни на что не опираясь. Улицы (если это можно было назвать улицами) больше походили на зеленые бульвары. И главное, нигде не было ничего похожего на земные машины, автобусы, троллейбусы...

Люди шли по улицам пешком или перемещались на очень небольших платформах либо в полупрозрачных шарах, а многие просто быстро летели в воздухе вообще без всяких механизмов. И все это довольно активное движение было очень упорядоченно и подчинено определенным правилам. Машины Костя все же увидел: точнее, это были дискообразные и шарообразные объекты, которые с различной скоростью перемещались высоко в небе, поэтому он их не сразу заметил.

Перед ними появился один из ранее виденных Константином шаров. Он был похож на что-то наподобие беспилотного такси, если отталкиваться от земных представлений.

– Сейчас, мы поедem к твоим родственникам, – сказал Фрэд. – Они очень хотят тебя видеть. А потом решим, что делать дальше.

Они вошли в шар, и сразу Константин почувствовал под собой невидимое кресло, которое потянуло его к себе. Никто не нажимал никаких кнопок, не отдавал никаких приказов. Просто шар снова сделался целым и полетел.

Наверное, родственники Константина жили в другом городе, поскольку шар поднялся довольно высоко, а скорость его была очень большой.

– А откуда он знает, куда лететь? – наивно спросил Константин.

– Во-первых, это мой... назовем его летун, точнее это летун, с которым я взаимодействую, когда мне это нужно. А во-вторых, он прекрасно общается со мной мысленно и поэтому знает, куда нам нужно.

– Он слышит наши мысли? – Константин был шокирован.

– Конечно, слышит. И отвечает тоже мыслями. Это очень умный летун.

Шар начал медленно опускаться. Похоже, они прилетели.

* * *

Они приземлились на очень гладкой, почти зеркальной площадке около здания эллиптической формы, которое по земным меркам чем-то походило на современные офисные здания. Однако в отличие от земных небоскребов оно было вполне умеренной высоты (не больше 12–15 этажей, как показалось на первый взгляд Константину). Но самое главное, оно было абсолютно идеальной формы, и при этом на его гладкой синеватой поверхности ничего не отражалось. Выйдя из шара, который завис над площадкой на высоте нескольких сантиметров, они направились прямо к зданию.

Вокруг здания располагались другие похожие сооружения самой разнообразной формы и расцветок. При этом все они были расположены в каком-то своеобразном порядке. Самое удивительно, что одни здания просто парили в воздухе на небольшой высоте, другие твердо стояли на земле, а некоторые видимо уходили даже под землю. В здании, к которому подошли Фрэд и Константин, не было никаких дверей, но как только они приблизились, в стене здания открылся проход внутрь.

«Видимо, здесь всегда так, – подумал Костя. – Двери вообще не нужны, поскольку стены могут просто смыкаться и размыкаться».

Похоже, Фрэд услышал его мысли:

– Стены не размыкаются. Управляющая система разъединяет их молекулярные связи определенным силовым полем, а потом снова соединяет. Ты скоро все это освоишь, – улыбнулся он.

Они вошли в здание и оказались в большом светлом зале. Изнутри непрозрачные матовые стены оказались совершенно прозрачными, ну может быть, с некоторым затемнением. Перед ними было большое открытое пространство, наполненное различными звуками и запахами; но главное, здесь было гораздо больше места, чем казалось снаружи. Фактически они попали в какой-то причудливый сад с разнообразными растениями, некоторые были очень похожи на земные деревья. Свет лился отовсюду и одновременно ниоткуда. Казалось, светится сам воздух. При этом вокруг кипела жизнь. Существа, очень похожие на птиц, щебетали на этих невиданных растениях. Впереди, в середине здания, находилось какое-то сооружение – или, точнее, шевелящаяся и движущаяся сама в себе светящаяся субстанция. Пространство внутри помещения казалось огромным по сравнению с его внешним видом. Они остановились перед небольшим столбиком в рост человека, на который Костя вначале не обратил никакого внимания. Из шевелящейся субстанции вышли несколько человек и быстрым шагом приблизились к ним.

Впереди шли мужчина и женщина. У Константина екнуло в груди. Он вдруг увидел свою маму, точно такую, как помнил ее с детства. Однако потом осознал, что женщина просто очень похожа на его маму, но это совсем другой человек. Она была старше, значительно старше матери. Он понял это не по ее лицу – оно было молодым, а по ее глазам, в которых были умиротворенность, мудрость и одновременно усталость. Это была его бабушка – мать его матери. Мужчина рядом с ней – видимо, родной дед по линии матери, а трое молодых людей, которые шли сзади (две девушки и один парень), скорее всего, были его дядьями и тетями.

Женщина сразу подошла к нему.

– Ну здравствуй, Оони, – просто сказала она. – Как же долго мы тебя ждали! Можно тебя обнять?

– Бабушка? – несмело и как-то растерянно спросил Костя.

– Да, я по земным меркам твоя бабушка. – Она крепко обняла его и прижала к себе. Сердце Кости как-то странно громко застучало. Он был совершенно сбит с толку и очень взволнован.

– Мое имя, Гвен, – сказала бабушка, немного отстраняясь от него. – А твое имя здесь, на Ветте, – Оони. Так тебя называли твои родители. Давайте присядем, как это делают на Земле, и все обсудим.

Столб, у которого они стояли, неожиданно превратился в овальный стол, висящий прямо в воздухе без всякой опоры. Вокруг стола расположились едва видимые полупрозрачные кресла, они тоже свободно плавали в пространстве.

Все расселись вокруг стола.

– Сначала предлагаю немного восстановить силы, – сказала Гвен. – А потом я всех представлю.

Перед каждым из них появился прозрачный стакан, или точнее бокал цилиндрической формы, наполненный чем-то темно-коричневым.

– Как принято на Земле, за встречу! – подняла свой бокал Гвен.

Константин выпил все до дна. Жидкость в бокале более всего походила на какой-то фруктовый сок, но значительно насыщеннее и плотнее, чем обычно. Выпив содержимое своего бокала, Костя почувствовал, что реальность вокруг стала очень яркой, звуки – громкими, а сам он ощутил такую бодрость и силу внутри, что готов был бежать, прыгать, лететь куда угодно. При всем этом ему было очень хорошо и спокойно.

Гвен поочередно представила всех родственников Константина (или, вернее, Оони). Его деда звали Ашер, а дядю и теток – Амис, Глиана и Петри. Именно от деда он узнал подлинную историю своей семьи.

– Я не смогу тебе рассказать все так, чтобы ты понял и осознал свою настоящую жизнь, – поведал ему Ашер. – Но я расскажу главное. Остальное в подробностях и деталях ты просмотришь в записи. Естественно, кроме тех очень личных моментов, которые никому видеть, кроме твоих отца и матери, не нужно. Они их и не записывали. Все остальное есть и будет тебе доступно.

Рассказ длился около получаса. Константин узнал и о себе, и о своих родителях то, что никогда не смог бы не только предположить, но и придумать. Его мама была серьезным ученым (правда, какова была ее специализация, он так и не понял из рассказа Ашера), а отец, после обучения на Ветте, возглавил одну из земных баз веттанцев.

Единственный вопрос, который его мучил и который он все время хотел задать своему деду, но так и не задал: почему Землю и Солнечную систему не защитили раньше, когда «серые» еще и не помышляли прилететь сюда?

Ашер ответил на этот безмолвный вопрос в самом конце своего рассказа.

– Мы давно хотели обезопасить гелиосферу, – глядя прямо в глаза Константина-Оони, сказал он. – Но Совет «Млечного Пути», как земляне называют нашу общую галактику, не согласился с нашим предложением. Они посчитали, что опасности нет. Те, кто помогал «серым», сумели скрыть от нас развитие будущего, и мы упустили время.

– А кто помогал «серым»? – Уже не Костя, а, видимо, Оони хотел знать все.

– Достаточно развитая цивилизация из другой галактики. Вы называете ее «Магеллановы облака». Там в «Большом облаке» есть очень интересная и развитая культура. Но они посчитали «серых» жертвами прогресса и взяли над ними своеобразное шефство. Теперь это все уже в прошлом. А «магелланцы», как их назвали бы земляне, получили хороший урок и поняли свою ошибку. Ну, а нам пришлось научиться видеть все варианты будущего сквозь любые препятствия.

– Но неужели ничего нельзя сделать? Неужели нельзя как-то найти моих родителей или вернуться во времени и что-то исправить? – Оони хватался за любую соломинку.

– Можно вернуться в прошлое, можно создать иную реальность. Но это будет не твоя реальность, а совсем чужая. Изменяя прошлое, нельзя изменить настоящее, можно только создать ответвление в другом мире и другом пространстве. Но вернувшись в свое настоящее, ты застанешь там только то, что уже создано.

– А если переместиться в это ответвление? – Мозг Кости пытался втиснуть в себя неподъемный груз новых знаний и новой реальности – реальности Оони.

– В принципе, и это возможно, но ничего не изменит для тебя и для всех нас, – печально констатировал Ашер. – Мы можем изменить свое будущее, просмотреть различные его варианты и выбрать для себя оптимальное решение, это в нашей власти. Но изменить наше прошлое мы не можем: изменившись, оно перестанет быть нашим. Это будет просто чужая жизнь, в которой нет места для тебя и для нас.

– Но где же могут сейчас быть мои родители? – не сдавался Оони-Костя.

– Если бы мы только знали это, мы бы сумели их вернуть. Но, к сожалению, мы даже не знаем, живы ли они. И точно не можем определить ни время, ни место, ни даже пространство, в котором они находятся. – Ашер виновато развел руками. – Мы просто не успели. Не хватило нескольких миллисекунд...

Костя вдруг почувствовал всю его боль – боль отца, потерявшего свою дочь. Как будто он сам все это пережил. Видимо, что-то веттанское в нем начало просыпаться. Гвен взяла его за руку, и боль отступила.

– Мы еще о многом поговорим, и не раз, – очень тихо сказала она. – А сейчас мы отведем тебя в твою комнату, точнее в твой персональный «Бии». Тебе нужно отдохнуть.

– Спасибо, Фрэд, что проводил Оони, – она специально говорила на понятном Косте языке, чтобы он все понимал. – До скорой встречи!

Они попрощались с Фрэдом. Стол сам собой снова превратился в небольшой столбик, а кресла вообще растворились в воздухе. Они направились прямо в центр здания, к той шевелящейся субстанции, которую Костя увидел сразу, когда они с Фрэдом вошли в здание.

Пройдя через непрозрачную шевелящуюся стену (вероятно, это было силовое поле), они оказались в очень красивом саду. Вокруг благоухали какие-то невиданные цветы, а сверху ярко светило солнце. Перед ними на некоторой высоте располагались несколько небольших шаров золотистого цвета. Их поверхность тоже немного пульсировала, как и та стена, через которую они только что прошли.

– Мы внутри здания или снаружи? – спросил Костя.

– Внутри, – с улыбкой ответила Гвен. – Просто мы находимся в ином пространстве. Ты со временем все поймешь. Здесь у нас достаточно места, чтобы быть вместе, а если захотим, то остаться в одиночестве. А это твой Бии.

Она показала на ближайший к ним шар, который тут же подплыл ближе.

– Ты можешь отдохнуть в нем, выспаться и даже поесть ту еду, к которой привык. Можешь сделать внутри все, что захочешь, и даже воссоздать свои вещи, которые остались на земле. Нужно только подумать о том, что ты хочешь видеть, – и Бии все сделает сам. Идем.

Она шагнула прямо в шар и исчезла в нем. Константин и все остальные последовали за ней. Внутри шара оказалось очень много места. Они стояли в большом зале с вполне земной мебелью и красивыми хрустальными люстрами. Из зала внутрь этого необычного дома вели вполне земные дубовые двери и лестница на верхний этаж.

– Это, только твое пространство, – сказала Гвен. – Без твоего разрешения никто не нарушит здесь твой покой. Я кое-что построила для тебя, но, если захочешь что-то изменить, фантазируй дальше сам. Когда ты достаточно отдохнешь и выспишься, я предлагаю собраться в общем саду. Как только ты будешь готов, мысленно позови меня или Ашера.

Все члены семьи попрощались с Оони и покинули шар. Выглядело это так, будто они просто вышли через открывшуюся дверь наружу, сквозь мерцающее за ней силовое поле.

Костя остался совершенно один в этом огромном и чужом для него доме и только сейчас понял, насколько он голоден.

– Бии, – мысленно произнес он.

– Я здесь, – ответил ему беззвучный голос на вполне понятном языке.

– Я хотел бы чем-нибудь перекусить.

– Что бы вы хотели, сэр? – очень по-ресторанному спросил Бии.

– Пожалуйста, называй меня Оони, и в единственном числе, если можно.

– Хорошо, Оони, что ты хочешь поесть?

Костя на минуту задумался, а потом назвал первое, что пришло ему в голову.

– Хочу салат цезарь с креветками, лосось в сливочном соусе и чайник черного чая со свежей мятой, – на одном дыхании, но также совершенно беззвучно выпалил он.

На большом столе в центре зала появилось несколько блюд. Это было все то, что он заказал. Приборы и тарелки показались Константину очень знакомыми, а когда он увидел корзинку с хлебом, то сразу все понял: Бии просто взял из его памяти то, что он уже пробовал в свое последнее посещение пиццерии «Академия». Он заказал ровно то, что заказывал тогда, и то же самое было сейчас перед ним на столе.

После того как Костя поел, он понял, что очень сильно устал и хочет спать. Быстрые, но, наверное, все же не простые для его организма перемещения сквозь вселенную дали о себе знать. Он буквально валился с ног.

– Бии, я хочу поспать. Где я могу это сделать? – мысленно спросил он.

– Твоя спальня направо по коридору, – отозвался Бии. – Так устроила Гвен. Но если захочешь, то можешь сделать ее где угодно.

– Нет, пока я хочу только одного: поскорее уснуть, – ответил Константин и быстро направился к одной из дверей.

Пройдя по небольшому коридору, он увидел еще несколько дверей и открыл ту, которая была справа. Там действительно оказалась спальня. Большая красивая, вполне земная кровать стояла прямо посреди комнаты. В глубине спальни была еще одна дверь – видимо, в ванную комнату. Напротив кровати располагались вполне обычный шкаф-купе и столик с зеркалом. Единственное, чего Костя не увидел в спальне, так это телевизора. Его здесь не было. Но это его сейчас волновало меньше всего на свете.

У него не хватило сил даже пойти в душ. Константин быстро разделся и буквально повалился на кровать. В следующее мгновение он уже спал очень глубоким сном. Спал так, как редко удавалось поспать на Земле. Он просто провалился в сон, как в большую теплую подушку. Реальность отступила от него и куда-то уплыла.

Глава 3. Школа Ветты

Костя проснулся внезапно, как будто его кто-то толкнул. Он практически ничего не запомнил из того, что ему снилось, – да и неизвестно, снилось ли вообще. Но что-то вокруг и в нем самом изменилось. Он вдруг стал понимать, где находится и что с ним происходит. И самое удивительное, он знал своего Бии. Точнее, он понимал, что такое (или, скорее, *кто* такой Бии), откуда он взялся и как нужно им управлять. Вернее, как нужно общаться с ним, чтобы Бии мог наилучшим образом сделать все, что нужно.

На Ветте было очень раннее утро. И хотя Оони (Костя теперь хотел называться именно этим именем) не видел того, что происходит снаружи его дома, каким-то непостижимым образом он точно знал, какое время сейчас в этом месте Ветты, и словно чувствовал, как встает солнце, а точнее Эридел. Он почему-то знал, как называют здесь свое солнце. И при этом его земная сущность никуда не исчезла!..

– Бии, урда кава мукка, – мысленно произнес он на веттанском общем языке, даже не задумываясь о том, как он это делает. Это на его родном языке означало: «Бии, приготовь мне кофе». И немедленно на столе появилась чашка свежесваренной арабики, причем уже с сахаром, а рядом на тарелке (обычной земной тарелке) лежал поджаристый круассан. Бии очень здорово считывал его мысли. Можно было вообще ничего не говорить. Его дом и помощник все понимал мгновенно.

За завтраком Костя задумался о том, что произошло, пока он спал. Видимо, во сне он прошел какой-то курс обучения, и не только местному языку. Он стал понимать очень многие вещи, о которых вообще до этого не знал. Мысленно он вдруг ощутил чье-то прикосновение – точнее, мысль, прикоснувшуюся к его сознанию. Это была Гвен.

– Добрый день, Оони, – мысленно сказала Гвен. – Ты готов покинуть свой Бии, чтобы присоединиться к нам?

– Да, я готов, – ответил где-то Костя, где-то Оони.

Он встал из-за стола, который тут же растворился в воздухе, словно его и не было, и пошел к выходу. Точнее, к тому месту, которое посчитал выходом. И действительно, там оказался проход, который сам собою появился в стене, и через него он вышел в помещение, где уже побывал прежде. Там его ждали Ашер и Гвен. Они повели Оони-Костю в специальный центр обучения, находившийся совсем недалеко от их жилища. Вместе они прогулялись по очень необычной для землянина улице, наполненной замечательными запахами и звуками. Для Кости началась совершенно новая жизнь. Это была школа Ветты.

* * *

Все на Ветте было удивительно. Константин каким-то непостижимым образом быстро научился воспринимать огромные объемы информации. Видимо, что-то произошло с его мозгом, или он был таким всегда... Просто его мозг «разбудили», и теперь он мог запоминать столько, сколько на Земле не удалось бы за всю жизнь.

Ветта была одной из десяти планетарных систем созвездия. Жители планеты давно оставили позади стадию так называемого «технологического» развития и теперь создавали свои творения прямо из космической энергии. Цивилизация Ветты прошла в своем развитии несколько этапов. Но главное, их быт и общественное взаимодействие были организованы совсем не так, как на Земле.

Оони постепенно становился веттанцем. Он знал уже более двухсот различных языков нескольких планетных систем. Научился общаться телепатически и с живыми разумными

существами, и с искусственными интеллектуальными системами (ИИС), к которым относился и его Бии. Он освоил перемещение в пространстве и постепенно постигал строение мироздания, как его понимали веттанцы.

Единственное, что пока еще он не в состоянии был постигнуть, это отношение веттанцев к Богу. Да, как это ни покажется странным, они не просто верили в Бога, – они общались с высшим разумом, Создателем Вселенной. Это было пока выше понимания Оони, не говоря уже о Константине. И кроме того, он никак не мог разобраться, какие общественные отношения существуют на Ветте.

Даже прослушав и запомнив десятки лекций по истории Ветты, он никак не мог уяснить, почему веттанцы живут так, а не иначе. Прежде всего, на Ветте не было денег или чего-либо им подобного. И так повелось с самого начала. С самого зарождения народа Ветты. При этом на планете существовала очень сложная система общественных институтов и взаимодействий. Экономика Ветты развивалась очень успешно многие тысячелетия. И все это без каких-либо универсальных мерил стоимости. Да и стоимости как таковой, в ее земном понимании, не существовало.

Конечно, на нынешнем этапе своего развития веттанцы не испытывали никакой нужды ни в питании, ни в предметах первой необходимости, – да и вообще ни в чем, поскольку могли с помощью ИИС (искусственных интеллектуальных систем) создавать все это практически мгновенно. Все, когда-либо произведенное на Ветте и во многих других мирах, хранилось в общей памяти и могло быть создано прямо из вакуума. Поскольку вакуум, как уже знал Оони, это совсем не пустота, а очень сложное образование с очень высокой энергией.

С самого начала люди на Ветте научились жить, совместно выполняя общие обязанности. Каждый житель Ветты должен был отдать небольшую часть своей жизни планете и ее гражданам, выполняя специальные работы для них. Это касалось многих сфер жизни, в том числе управления планетой. Что было очень странно и необычно, власть на Ветте не избиралась и не назначалась. Просто каждый гражданин, достигнув определенного возраста, должен был уделить свое время (по специальному жребию, с учетом его способностей и желания) вопросам управления. Конечно, были очень уважаемые веттанцы, прожившие много сотен лет, которые входили в неформальный «Совет старейшин» планеты. Но никакой особой власти у этого Совета не было. К нему просто обращались за поддержкой и помощью действующие правители (отобранные по жребию) для того, чтобы принять правильное решение в трудных ситуациях.

Вместо денег на Ветте существовала система наподобие земного «шведского стола». Даже на заре своих достижений, когда еще существовали проблемы с обеспечением всего населения питанием, одеждой и жильем, веттанцы просто договорились трудиться совместно, пока каждый житель планеты не будет иметь свою крышу над головой и возможность быть одетым и сытым. Безусловно, такая слаженная общая работа и взаимопонимание были бы невозможны, если бы на начальном этапе развития Ветты ей не помогала более продвинутая и достигшая определенного уровня развития цивилизация. Такой цивилизацией для веттанцев стали андромедяне.

Кроме того, некоторые универсальные ценности и мерил стоимости в веттанском обществе все же существовали. Из них главным стоимостным эквивалентом была информация, которая тщательно собиралась и хранилась, а потом объединялась с информацией других сообществ, городов, стран, планет. Взнос каждого в общую копилку знаний и информации определял значимость конкретного человека для всего общества.

Система «общая работа для всех» действовала с самого начала и теперь просто трансформировалась, поскольку все были обеспечены всем необходимым и достаточным и сами решали, что им есть, что надевать и в каком доме жить. У каждого был свой персональный Бии и еще множество других систем, позволяющих организовать свой быт так, как этого желал владелец. Однако сфера управления, защиты от угроз для жизни и здоровья, общей информа-

ции и множество других, не всегда интересных для веттанцев областей деятельности оставались общественной обязанностью.

Время, которое каждый житель посвящал этой работе, было пропорционально разделено на всех взрослых жителей планеты, еще не участвовавших в этой работе. Обычно веттанец работал для общего блага только один раз в жизни на протяжении примерно двух лет. Естественно, в прошлом этот срок был больше, а работы – сложнее, поскольку, например, такие необходимые общественные нагрузки, как ликвидация мусора или погребение умерших, исчезли совсем недавно, не более ста лет назад. Теперь всю эту работу переложили на ИИС. Однако принятие принципиальных решений по-прежнему оставалось за людьми.

Поскольку на Ветте не было денег или иных глобальных и важных для всех ценностей, кроме веры в Бога, общественной морали и определенного уклада жизни, традиций и информации (это оставалось непререкаемой ценностью на протяжении тысячелетий, – естественно, с некоторыми изменениями и коррективами), то не было и войн. Просто не за что было воевать. Все сразу обо всем договорились, и если где-то на каком-то из материков планеты хотели жить иначе, никто не собирался им мешать. Однако и отношение к таким сообществам было соответствующим, и через какое-то время они или распадались, или просто меняли свои ориентиры.

Нельзя сказать, что все на Ветте были идеальными людьми и не было никаких проблем. Хотя генетическая коррекция и возможность видеть различные варианты будущего еще неродившихся детей и способствовала тому, что опасные варианты обычно исключали заранее. Но всегда находились отдельные люди, кто был не согласен с общими правилами жизни и не хотел тратить свое время на общественное служение. Преступности в ее земном понимании на Ветте не было. Однако нарушения заведенного жизненного уклада все же иногда случались. Нарушители обычно имели выбор: либо оставаться и дальше в обществе себе подобных, но согласиться при этом с принятыми правилами; либо поселиться в специальном месте (сейчас на одном из спутников планеты, раньше – в удаленной от городов и поселений местности) в обществе таких же, как и они, не принимающих общие правила и установки жизни.

Так повелось испокон веков. И что самое интересное: большинство из тех, кого отселили от людей, по прошествии какого-то времени вновь возвращались в обычное общество, пройдя до этого специальный период покаяния и принятия общего порядка и правил. Конечно, находились и те, кто не принимал общих принципов и уклада жизни принципиально. Они так и продолжали жить, как им было угодно. И даже иногда создавали очень красивые, а порою и вовсе гениальные творения. И Ветта принимала их такими, какими они были.

И вот это никак не укладывалось в голове у Константина-Оони. Как можно так долго и тщательно столетиями и даже тысячелетиями создавать совершенный, правда непонятно каким образом существующий уклад жизни и общественных отношений, в которых нет денег, нет власти в обычном ее понимании и тем не менее существует строгий и ясный порядок вещей? Но при этом никого не принуждают следовать такому порядку! Каждый житель Ветты, достигнув определенного возраста, сам был вправе решать: жить ли ему вместе со всеми и принимать их общие неписанные (хотя существовали и писанные) законы, по которым жила вся планета, – либо переселиться в мир тех, кто сознательно или по душевной слабости эти законы отвергает и хочет жить в соответствии со своим личным разумением.

Что же касается веры в Бога, то Оони – новый житель планеты – никак не мог осознать, что это за вера и как вообще веттанцы общаются с Богом.

Прежде всего, храмов на Ветте было очень немного, и все они совершенно не походили на какие-либо земные храмы. Никаких служб или священников в храмах не было (кроме, разумеется, ИИС, которые поддерживали чистоту и определенные температуру, качество воздуха и другие параметры внутри).

Веттанцы обычно приходили в храм в совершенно произвольное время. Они не раз спрашивал, когда и для чего они туда ходят, но никто так и не смог ему ничего рассказать. «Потерпи, ты сам все поймешь», – обычно отвечали ему. Постояв или посидев какое-то время внутри, веттанцы так же тихо уходили, как и приходили. Никто ни с кем не разговаривал, не совершал никаких обрядов. Как будто они приходили кого-то послушать или с кем-то мысленно поговорить. Они несколько раз сам заходил в ближайший храм, старался услышать мысли тех, кто там в это время находился, но так ничего пока и не услышал. Да он и не знал, как обратиться к Богу. И вообще пока не понимал, «земной» ли это Бог или «веттанский», и как нужно разговаривать с ним или молиться ему. К сожалению, именно в этом вопросе никто ему помогать не хотел либо почему-то не мог.

На Земле Константин не был особенно верующим человеком. Несколько раз он побывал в христианской церкви во время больших праздников. Но это было скорее любопытство, чем осознанный приход в храм. Он не отрицал существование Бога, даже наоборот: считал, что без Творца и Создателя мир не был бы возможен в принципе, но дальше таких умозрительных рассуждений обычно не шел. Бог для него был чем-то абстрактным, далеким, скрытым за таинственной пеленой мироздания. И уж ясное дело, что Константину никогда не приходило в голову обратиться к Богу, тем более с просьбой. Он мог лишь в сердцах воскликнуть: «О Боже мой!» – но это точно было совсем не то...

Однако Оони был уже совсем другим человеком. Он понимал, даже чувствовал, что Бог – неотъемлемая, если не главная часть жизни веттанцев, и общение с ним, похоже, было вполне реальным, если не сказать физически осязаемым. Он видел, что жители планеты пребывают в измененном состоянии своего сознания в такие моменты, как будто заглядывают в другой мир или вообще переносятся в него, оставаясь при этом на своем месте. Он очень хотел понять, что с ними происходит и как ему самому почувствовать или услышать Бога.

Глава 4. Встреча с Богом

Все произошло неожиданно. Однажды после занятий в одном из обучающих центров Оони решил зайти в храм, который находился как раз по дороге к дому Ашера и Гвен. В храме никого не было, и Оони опустился в одно из находившихся там «парящих» кресел. Он просто сидел и слушал тишину храма. Звуки города куда-то пропали, все вокруг как будто замерло. Потом неожиданно у него внутри головы вдруг возникла тихая музыка. А может, она звучала где-то в глубине храма, и он просто услышал ее. И тем не менее музыка была хоть и тихой, но очень явственной. Оони даже подумал, что в стене храма есть воспроизводящее устройство, но потом понял, что звук этот – в нем самом. Он не знал, что делать дальше, и просто сидел и слушал. Его мысли начали уходить куда-то вдаль. Он постепенно входил в новое для себя состояние сознания: полусон-полубодрствование.

И вдруг его ощущения мгновенно изменились. Он почувствовал, что находится далеко в космосе. Он и был самым космосом. Звезды и галактика «Млечный путь» вдруг стали частью его самого, он потерял свое тело и находился и везде, и нигде. Он слышал, видел, осязал сразу множество различных вещей. Ему стало немного страшно. И хотя мозг его теперь работал совсем по-другому, чем на Земле (веттанцы вообще очень сильно изменили его внутри), даже при таких новых возможностях Оони растерялся, не зная, что ему делать. Черное и пустое космическое пространство вокруг него было совсем не черным и не пустым. Он воспринимал себя и космос как единое целое. Все светилось и играло разными, доселе неведомыми красками. Но главное, пространство вокруг было наполнено любовью. Оно излучало любовь, оно само было этой любовью. Свет был и внутри, и снаружи.

Оони так и не понял, где был он сам, увидев вдали что-то прекрасное, плывущее сквозь пространство (а может, и сквозь время). Это была и не звезда, и не планета, и в то же время нечто, обладающее светом звезды, но явно имеющее атмосферу и твердую поверхность под ней. Оони и сам не понимал, откуда ему все это известно. А музыка продолжалась. Потом он увидел светлый шар, похожий на земную шаровую молнию, только гораздо большего размера, который, пульсируя, отделился от этой звезды-планеты и стал приближаться к нему. Остановившись неподалеку, шар протянул к нему тонкий маленький лучик, который вошел внутрь Оони, и он вдруг осознал, что сейчас происходит самое важное в его жизни.

Он сразу все понял. Бог был рядом с ним – и одновременно внутри и вне его. Все еще не заданные вопросы сразу стали ответами. Оони осознал и увидел всю свою жизнь – и прошлую, и настоящую, и даже почувствовал, что должно случиться в будущем. Но главное, он увидел своих родителей и понял, что они живы. Понял, что никто никогда не видел этого, никто не знал этого, да пока и не должен знать. Увидел, что его родители находятся в ином мире, который нельзя постичь ни разумом, ни какой-либо энергией, но Бог открыл ему это пространство и показал родителей. Это был его подарок Оони.

Константин впервые в жизни обратил свои мысли и чувства к Создателю. Он не понимал еще до конца, как и что нужно говорить, но его душа уже сама нащупывала верный путь. Он искренне поблагодарил Бога за возможность увидеть родителей и понял: эта возможность таит в себе надежду на то, что они все же еще встретятся. Но как, когда и где – этого он знать не мог. Он также понял, что отныне Господь – или его энергия – будут всегда пребывать внутри Константина. И он может в любое мгновение обратиться к Богу за помощью. Мир был устроен гораздо сложнее, чем Костя мог себе представить. Но проникая в любое место, в любую частицу вселенной, Господь наполнял весь мир смыслом и создавал возможность для каждой души общаться с ним напрямую. Константин увидел множество галактик и даже других вселенных, он увидел разумные духовные сущности, существующие вообще вне пределов пространства и времени. Все это пронеслось перед ним очень быстро, но в то же время он

увидел и понял все ясно и четко. Бог принял его и благословил его душу. Его общение с Богом не было разговором с помощью слов и предложений, составленных на том или ином языке. Это было общение более высокого и тонкого уровня. Это были и образы, и чувства, и что-то за пределами языка, но так точно передающее ту или другую мысль, – и Бог отвечал ему так же ясно и просто.

Потом неожиданно все сразу исчезло, и он снова оказался в храме. Встреча с Богом закончилась. Точнее, закончилось непосредственное общение. Но Бог остался с ним, внутри него, потому что и был там всегда, только раньше Константин этого не чувствовал.

Он очень хотел поделиться с Ашером и Гвен пережитым в храме, хотя понимал: до поры до времени не следует говорить о том, что он видел родителей. Да и думать об этом пока не стоит.

Ашер и Гвен были счастливы, что Оони наконец обрел связь с Богом. Они так долго ждали этого!

Сам Оони теперь чувствовал в себе перемену. Теперь он всегда мог спросить Бога о чем-то, или попросить помощи и поддержки, или просто рассказать о своих переживаниях. При этом совсем не обязательно было идти в храм. Это могло происходить где угодно и когда угодно. Но с этого момента он все же стал регулярно посещать несколько ближайших храмов. Что-то там было такое, что просто изменяло окружающую реальность, и он мог ощущать Творца особенно ясно и отчетливо. В храме энергия как будто возникала ниоткуда и наполняла Оони до краев. После таких визитов он всегда чувствовал особый душевный подъем. Его знания и способности к ним, так же как и физическая сила и выносливость, резко возрастали, и он начинал с удвоенной силой и энергией постигать школу Ветты.

Глава 5. Выбор служения

Так прошло довольно много времени. Жизнь Оони была очень разнообразной: во время учебы ему пришлось несколько раз путешествовать в иные миры, летать в далекие созвездия, встречаться со множеством веттанцев и жителей нескольких других планет. Он освоил около двух десятков веттанских специальностей (или, как здесь говорили, умений). Кроме того, у него даже появилось чисто веттанское хобби, – точнее сказать, открылись особенные творческие способности. Он стал создавать живые трехмерные картины.

Это было удивительное занятие. С помощью специальных приспособлений он рисовал прямо в воздухе фантастические пейзажи, уголки природы разных планет, создавал порой совсем нереальные сюжеты, которые подсказывала ему фантазия. И они были объемными и обладали всем набором того, что позволяло ощущать или переживать их. Они двигались в пространстве. Некоторые картины могли окружать человека со всех сторон, создавая впечатление, что он переместился в другой мир. Они звучали, они пахли... Их можно было даже попробовать на вкус! И что самое интересное, они были совершенно реальными и осязаемыми.

В отличие от виртуальной реальности, которая являлась пусть совершенной, но иллюзией, эти живые картины и вправду жили. Они существовали в специальном силовом поле, которое их поддерживало. Фактически можно было даже жить внутри таких картин или находиться там достаточно долго. Единственным ограничением были их размеры. Нельзя было сделать слишком большую картину, поскольку энергетические затраты на ее содержание становились очень большими. А картина размером в пять-шесть метров в поперечнике (точнее, объемный куб такого размера) вполне обходилась энергией солнца Ветты или просто брала ее из пространства.

Можно было создать не существующий в мире запах или вкус, смешать самым невероятным образом цвета и формы... И у Оони это получалось само собой, как будто он всю свою жизнь занимался именно этим. Ряд его картин даже стали за это время очень популярными на Ветте. Попадая в созданные им миры, веттанцы приходили в неопишуемый восторг. У его творений была особенность. Они существовали только в одном месте: там, где были созданы. Перемещать их в другое место нужно было почти так же, как земные картины. Кроме того, они не создавались с помощью ИИС. Это было нечто совсем другое. Фактически Оони создавал для других то, что делал для него его Бии. Только он создавал все сам, опираясь исключительно на собственную фантазию.

Он закончил свое обучение гораздо раньше отведенного ему двухгодичного срока – и теперь должен был решить, чем заняться на Ветте или отправиться в другое место. Но и сам Оони, и его близкие понимали, что скорее всего он захочет по крайней мере какое-то время поработать на Земле. Он уже немного грустил по родным местам, по знакомым ему людям. И хотя он сильно изменился, человеческое в нем никуда не исчезло. Константин все равно в самой своей сердцевине оставался землянином.

И вот наконец настал день его назначения. Ему следовало предстать перед специальным аттестационным советом, который должен был определить, готов ли Оони работать на Земле, и назначить ему несколько профессий, которые станут его основным делом на ближайшие несколько лет.

Совет был просто ошеломлен познаниями и способностями Оони. Более того, сила веры в Бога оказалась в нем так сильна, что этого не могли не заметить все члены совета. В итоге его единогласно решили отправить на Землю. Ему в управление отдали земную станцию высоко в горах Памира. Место было выбрано не случайно. Он и сам хотел быть поближе к своему земному дому. Но до принятия станции под свое начало он должен был пройти специальную дополнительную подготовку и поработать под началом своего доброго друга Фрэда.

Учитывая, что Земля находилась в перекрестии интересов и забот нескольких миров, Оони предстояло еще овладеть тонкостями межзвездной и даже межгалактической «политики».

Вечером перед отправкой он решил попрощаться со своей новой Родиной. Поднявшись в воздух прямо около своего родного дома (Костя научился перемещаться над планетой безо всяких приспособлений, кроме защитного силового поля, что умели далеко не все веттанцы), он полетел к ближайшему кислородному озеру. Да-да, озеро было прекрасного голубого цвета, а жидкость, наполнявшая его, – почти чистым кислородом, которым можно было дышать (веттанцы в этом плане были похожи на землян).

Это было удивительное место. Кислород, связанный специальным сжиженным газом, имел очень высокую температуру – и при этом сам оставался в жидком состоянии и почти не испарялся. В озеро кислород поступал из нескольких подземных источников. Там газообразный O_2 связывался с подаваемым другим, неизвестным на Земле, газом и становился почти водой. Но все же это была совсем не вода. Да и газ этот не был по своим свойствам похож на водород.

Воздух вокруг озера был очень насыщен кислородом и немного пьянил. Оони с размаху опустился прямо в воду и поплыл. Это было очень необычное плавание: кислородная вода держала его гораздо сильнее не только обычной воды, но даже соленой воды Мертвого моря. И при этом благодаря силовому полю, находившемуся в долях миллиметра от его одежды, Оони не промокал, хотя ему очень хотелось этого.

Вдоволь наплававшись, он присел на берегу под раскидистым деревом местной веттанской породы и, используя специальный портативный интегратор (что-то наподобие микро-Бии), организовал себе неплохой «пикник на обочине» своего нового мира.

После этого он отправился сразу на «станцию перемещения». Ему не нужно было собирать вещи. Все, что он хотел взять с собой с Ветты, было упаковано Бии и его интегратором в параллельном, а точнее, в «свернутом» пространстве-времени. Это было необходимо при таком дальнем путешествии. Оони должен был переместиться на Землю практически в то же время, в котором находился, когда покинул ее, с «опозданием» в несколько десятых долей секунды.

Глава 6. Возвращение на Землю

Они оказался снова на сиденье своего автомобиля, припаркованного рядом с его работой. Он еще несколько секунд не шевелился, постепенно впитывая в себя нахлынувшую новую реальность. Этому он научился на Ветте. Память услужливо восстановила все события, которые произошли с ним до того, как он отправился на встречу со своей новой судьбой.

Он переместился практически точно в то время, из которого отправился на Ветту. Только несмотря на то, что по отношению ко времени Ветты это было прошлым, на самом деле время было настоящим. А главное, он мог снова переместиться в то время на Ветте, из которого улетел на Землю, то есть по отношению к земному времени – в будущее.

– Странно... жизнь на два времени, – неожиданно подумал он и в этот момент услышал в голове мысли Фрэда.

– Ну, как самочувствие? – немного взволнованно спросил Фрэд.

– Да вот, привыкаю к новому (или, точнее, старому) положению. Не могу понять, в каком я времени.

– В самом что ни на есть настоящем. Если хочешь, можешь прямо сейчас мысленно связаться с родственниками или друзьями на Ветте.

– Сквозь время?

– Сквозь пространство и время. Ты же все это знаешь! – Фрэд мысленно хмыкнул.

Они (а может, наполовину Костя, – внутри него что-то изменилось, когда он оказался на Земле) все знал и понимал. И об искривлениях и пространственно-временных линзах, и об эфирном скручивании. Но он был на Земле и потому немного растерялся.

Фрэд все понял и сразу вызвал по специальному мыслеканалу Гвен.

– Здравствуй, Оони, – сказала она. – Приветствую тебя на Земле.

Ее голос сразу успокоил Оони.

– Спасибо, Гвен, – ответил он. – Ты очень вовремя связалась со мной. Я просто, наверное, еще не привык так специфически перемещаться.

– Я всегда буду рядом, ты только позови меня, или Ашера, или еще кого захочешь.

– Я уже скучаю по всем вам. До встречи. – Он мысленно сказал это по-земному, но получилось очень тепло и непосредственно.

– Мы тоже скучаем. До встречи, – так же тепло ответила Гвен.

Они полностью овладел собой. Он совершенно автоматически включил зажигание и нажал газ. Нужно было ехать в свой земной дом. Начинались новая жизнь и новое служение. Ему еще очень многое нужно было сделать, чтобы устроить все так, как это было необходимо.

* * *

Следующая неделя показалась ему ужасно долгой и очень неинтересной. Сначала нужно было уволиться с работы, объяснить бабушке, что устроился на новую, и теперь придется уезжать в длительные командировки... Впрочем, объяснять нужно было не только бабушке, но и многим своим знакомым и друзьям.

Костя (на Земле его по-прежнему все называли так) устроился на работу в международную логистическую компанию, занимающуюся организацией железнодорожных и автомобильных перевозок. Глава компании был веттанцем, а вся ее деятельность была в общем то не очень существенной и служила скорее для легализации тех, кого нужно было куда-то отправить или откуда-то привезти. Хотя компания на самом деле и перевозила грузы в интересах заказчиков,

но ровно в таком количестве, чтобы иметь вполне приличный офис, небольшой штат сотрудников и не привлекать к себе особого внимания.

Все социальные связи – как формальные, так и неформальные – на уровне района и города были отстроены очень давно, поэтому уже через пару дней после своего устройства Константин имел на руках заграничный паспорт с многократной шенгенской визой и билет до Афин куда ему нужно было лететь.

Он мог бы переместиться на станцию совершенно из любого места, но тогда его отсутствие было бы слишком заметным, особенно в России, поскольку, перемещаясь в пределах Земли реально, а не виртуально, возвращаться назад во времени было сложным и совершенно ненужным делом. Ведь он собирался жить и работать именно в этом конкретном времени. Из Афин ему нужно было лететь дальше. Его конечным пунктом на ближайший год был Париж, где ему предстояло снять для себя и еще одного сотрудника станции квартиру, из которой он и должен был перемещаться на станцию.

Такие сложности были необходимы, чтобы у каждого сотрудника станции (как землянина, так и веттанца), находящегося среди людей, была очень продуманная и правдивая «легенда». Чтобы жить и работать спокойно, не оглядываясь на спецслужбы той или иной страны. В некоторых сложных случаях приходилось действовать более серьезно. Таким «случаем» были и родители Константина. Но создавать ложную реальность и мнимую память сразу у многих людей было довольно непросто, хотя и вполне реальным делом. Для этого нужно было задействовать очень продвинутые ИИС. Поэтому такие «проекты» осуществляли исключительно тогда, когда по-другому ничего нельзя было сделать.

Последние два дня перед отлетом тянулись просто бесконечно. Константину совершенно нечем было заняться в родном городе. Он вдруг понял, что Ветта изменила его безвозвратно. Все, что раньше было для него интересным, сегодня казалось вообще не стоящим внимания. Знания, земные знания, ради получения которых многие люди часть своей жизни проводили, обучаясь в институтах и аспирантурах, были просто вложены в него за несколько дней еще на Ветте. Он знал все основные земные языки, историю и культуру большинства государств, а самое главное, он прекрасно разбирался в законах, политическом и экономическом устройстве всех ведущих стран мира. И ничего, его мозг не пострадал от такого обилия информации, хотя на самом деле знаний ему передано было на несколько порядков больше и совсем не земных. Просто веттанцы уже очень давно научились использовать свой мозг почти полностью. И для них проблема была не в количестве новых знаний, а в расширении самих возможностей – и не только непосредственно мозга, но и собственного сознания.

Именно поэтому Константин не мог придумать ничего лучше, как просто часами мысленно общаться со своими новыми знакомыми с Ветты. Кроме того, под видом сна он перемещался в виртуальное пространство, которое создал сам, и творил там свои «живые» картины (точнее, их виртуальные «эскизы»).

Наконец настало время вылета. По «легенде» его сопровождал сотрудник фирмы. На самом деле на базовую станцию к Фрэду таким образом перемещалось сразу несколько землян и веттанцев. Но об этом Константин не имел никакого понятия, поскольку, при всей открытости и возможности общаться прямо через мозг, веттанцы на Земле соблюдали определенные правила «конспирации». Люди, направлявшиеся в другие места, каждый со своей миссией, были друг другу просто не представлены, а их телепатические каналы общения – закрыты для Константина.

Полет до Афин прошел без проблем. Поскольку лететь в Париж нужно было только на следующий день, они разместились в одной из небольших гостиниц в самом центре города.

Константин никогда не был в Афинах, да и вообще в Греции. Ему очень захотелось пойти в историческую зону, чтобы посмотреть на Акрополь и другие архитектурные древности, о которых он столько всего знал.

Он потратил на посещение достопримечательностей почти весь день. Вдоволь нагулявшись по Акрополю и зайдя в пару музеев, в том числе и в музей самого Акрополя, он решил выпить кофе в небольшом кафе, прямо на улице. Оно называлось «Lotte kafe-bistro».

Сидя за столиком и наслаждаясь традиционным крепким греческим кофе, он вдруг увидел *ее*. То, что это была именно *она* – девушка, предназначенная ему судьбой, он понял практически сразу. Она просто подошла и села за соседний столик. Длинноволосая блондинка с серо-голубыми глазами, немного ниже среднего роста. Что-то в ее лице сразу заставило его заволноваться. Он даже попытался прочесть ее мысли, хотя и понимал, что это нехорошо, но почему-то у него ничего не получилось. Тогда он решил сделать первый шаг.

– Добрый день, – произнес он на «американском английском», повернувшись к девушке. И не ошибся: она ответила на таком же языке.

– Добрый день.

Оставшуюся часть дня и вечер они провели вместе. Просто гуляли по городу и разговаривали. Девушку звали Тинна. По рождению она была американкой, а в Грецию приехала в командировку уже из Брюсселя, где работала в фирме, занимающейся поставками по Европе различных медикаментов. Сама фирма не была производителем, но являлась крупным оптовым покупателем и международным поставщиком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.